

Проблема роли заключения специалиста в уголовном процессе

А. О. Дрозденко, М. Г. Янин

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Специалист является одним из субъектов уголовного процесса. Так как специалист — это не конкретная профессия или должность, стоит отметить, что специалистом какое-либо лицо становится в тот момент, когда полномочным лицом или органом оно назначается на эту роль. Введение специалиста законодателем, скорее всего, было связано с необходимостью обеспечения состязательности, принципа, закрепленного как Конституцией в статье 123, так и любым впоследствии созданным законом о судопроизводстве¹.

Ключевые слова: *уголовный процесс, субъекты уголовного судопроизводства, специалист, эксперт, доказательство, заключение.*

Как субъект уголовно-процессуального права специалист определен в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее УПК), а конкретно в статье 58 как лицо, обладающее специальными знаниями². На этом моменте очевидна схожесть в определении с другим субъектом уголовного процесса — экспертом, но также между понятиями видна и разница: специалист привлекается для участия в процессуальных действиях в порядке, который устанавливает УПК, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Это достаточно объемное определение раскрывает задачи, которые ставятся перед специалистом в уголовном деле.

Несмотря на это, определение специалиста в отличие от определения эксперта не дает понять, что главными результатами работы специалиста по уголовному делу являются показания и заключение, которые играют важную роль в уголовном деле, так как являются по своей сущности доказательствами. (статья 80 УПК). В связи с этим стоит отметить, что, несмотря на то что эти доказательства являются полученными при помощи специальных знаний, в отличие, например, от показаний очевидцев, никаких оснований для обозначения их более значимыми, чем другие доказательства, нет. В целом, для заключения специалиста как доказательства должно быть характерно то, что оценка заключения никак не должна быть связана с личностью самого специалиста. То есть по факту оценка опытности, компетентности специалиста

не должна никак влиять на оценку первого, повторного и дополнительного заключения. Также важная роль заключения специалиста в том, что оно может быть использовано в целях оказания помощи следователю (дознавателю) а также суду для верной и объективной оценки результатов судебной экспертизы.

Из понятия специалиста можно выделить, что вопросы, на которые дает ответ специалист, ставятся перед ним сторонами, в отличие от эксперта, вопросы которому предоставляет ведущее уголовное дело лицо. Однако, несмотря на названные обстоятельства, заключение специалиста все-таки является информацией, имеющей специфику особых знаний, что сильно склоняет лиц, осуществляющих оценку, в сторону неравности всех видов доказательств. Законодательством также установлено, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

В отношении заключения специалиста и эксперта интересен признак достоверности, так как возможность отсутствия достоверности присутствует в заключении специалиста и отсутствует в заключении эксперта — статья 307 устанавливает ответственность за заведомо ложное заключение эксперта и показания эксперта, в отношении специалиста же установлена ответственность только за ложность его показаний, что отмечается в работе Н. И. Дегтяревой как пробел в законе³. В соответствии с этим возникает вопрос, является ли заключение эксперта более веским доказательством по сравнению с заключением специалиста, так как необходимость достоверности первого закрепляется законом.

Вообще факт существования заключения специалиста в уголовном законодательстве считается нецелесообразным некоторыми авторами.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. 04 августа. № 31. Ст. 4417.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4503.

³ Дегтярева Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств. Российский следователь. 2009. № 22.

Например, Т. Н. Бородкина полагает, что заключение специалиста в нынешнем виде не может рассматриваться как доказательство, так как в нем нет сведений о фактах (как их понимает наука, закон и судебная практика), а есть лишь суждение (мнение) специалиста¹. На том же в своем мнении основывается В. П. Божьев: суждение человека не обладает им, в отличие от любого другого доказательства, не может обладать основными свойствами — относимостью и допустимостью². В таком случае возникает вопрос, нужно ли вообще было введение в закон специалиста как субъекта и использование заключения и показаний как отдельного вида доказательств, так как до 2003 года в УПК существовало только заключение эксперта. Однако в противовес с этим стоит отметить, что введение специалиста основано, скорее всего, на том, что этот субъект может быть необходим стороне обвиняемого в процессе, так как нет другого субъекта, который мог бы проводить независимое расследование с его стороны.

Также необходимо отметить, что для эксперта заключение необходимо для его показаний, так как понятием в УПК закреплен временной промежуток — показания даются после получения заключения для его уточнения и разъяснения, в случае со специалистом такого условия

¹ Бородкина Т. Н. Относимость и допустимость — как основные свойства заключения специалиста. «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 2. С. 211.

² Божьев В. П. Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования. Законность. 2005. № 8. С. 4.

нет — его показания независимы от заключения³.

Заключение специалиста — самостоятельный документ, являющийся результатом самостоятельного действия, который не оформляется никакими дополнительными документами кроме самого заключения, в отличие от эксперта, который привлекается к уголовному расследованию лицом, ведущим производство, с помощью специального документа, прилагающегося к заключению.

Подводя итог, стоит обобщить, что заключение специалиста обладает многими особенностями. Правовой механизм требования и представления, включающий собой форму, в которой должна быть приведено заключение, не определен. Специалист своим заключением составляет мнение по определенным вопросам, основанное на своем профессиональном опыте и внешнем осмотре представленного на заключение объекта без конкретных исследований, в связи с этим можно отметить его в большинстве случаев меньший объем. Основной же характеристикой заключения эксперта будет вероятностный характер, характер предположения. Возможно, что в связи с вероятностным характером нет ответственности за дачу не соответствующего действительности заключения. Проанализировав вышесказанное, следует внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в вопросе данных положений для более полноценного регулирования, подтверждения обоснованности и целесообразности существования специалиста в уголовном процессе в целом.

³ Арутюнян А. А. Курс уголовного процесса. М. : Статут. 2016. Ст. 1153.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31 — Ст. 4417.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4503.
3. Арутюнян, А. А. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян ; под ред. Л. В. Головки. — М. : Статут, 2016.
4. Божьев, В. П. Изменение УПК РФ — не всегда средство его совершенствования / В. П. Божьев // Законность. — 2005. — № 8. — С. 3–5.
5. Бородкина, Т. Н. Относимость и допустимость — как основные свойства заключения специалиста / Т. Н. Бородкина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. — 2007. — № 2. — С. 210–212.
6. Дегтярева, Н. И. О некоторых направлениях совершенствования законодательства об ответственности за преступления против правосудия, связанные с сокрытием и фальсификацией доказательств / Н. И. Дегтярева // Российский следователь. — 2009. — № 22.

Сведения об авторах

Дрозденко А. О. — студент Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. krim@csu.ru

Янин Михаил Геннадьевич — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, председатель ЧОКА «Академическая», Челябинск, Россия. *krim@csu.ru*

Библиографическое описание: Дрозденко, А. О. Проблема роли заключения специалиста в уголовном процессе / А. О. Дрозденко, М. Г. Янин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 1. — С. 60–62.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 1. Pp. 60–62.

The problem of the role of the conclusion of a specialist in criminal proceedings

A.O. Drozdenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. krim@csu.ru

M.G. Yanin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. krim@csu.ru

The specialist is one of the subjects of the criminal procedure. Since a specialist is not a specific profession or position, it is worth noting that a person becomes a specialist at the moment when he is appointed an authorized person or body to this role. The introduction of a specialist by the legislator, most likely, was associated with the need to ensure adversariality, a principle enshrined both in the Constitution in Article 123 and in any subsequently created law on legal proceedings.

Keywords: *criminal process, subjects of criminal proceedings, specialist, expert, evidence, conclusion.*

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4417. (In Russ.).
2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ [The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 52 (part 1), art. 4503. (In Russ.).
3. Arutyunyan A.A. *Kurs ugolovnogo protsessa* [Course of criminal procedure]. Moscow, Statut, 2016. (In Russ.).
4. Bozh'ev V.P. Izmenenie UPK RF — ne vseгда sredstvo ego sovershenstvovaniya [Changing the RF Criminal Procedure Code is not always a means of improving it]. *Zakonnost'* [Legality], 2005, no. 8, pp. 3–5. (In Russ.).
5. Borodkina, T. N. Otnosimost' i dopustimost' — kak osnovnye svoystva zaklyucheniya spetsialista [Reliability and admissibility — as the main properties of the expert's conclusion]. *«Chernye dyry» v Rossiiskom zakonodatel'stve* [«Black holes» in Russian legislation], 2007, no. 2, pp. 210–212. (In Russ.).
6. Degtyareva N.I. O nekotorykh napravleniyakh sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya, svyazannye s sokrytiem i fal'sifikatsiei dokazatel'stv [On some directions of improving the legislation on responsibility for crimes against justice associated with the concealment and falsification of evidence]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2009, no. 22. (In Russ.).